

— Я... — Цинь Гэ снова оказался в безвыходном положении.

— Подумай сам, это шанс, которому многие позавидуют. Просто поужинать с господином Ваном, развлечь его — и деньги у тебя в кармане. Почему бы не согласиться? — Чан Имань не торопилась. В её глазах Цинь Гэ уже был рыбой на разделочной доске, неспособной поднять ни единой волны.

Цинь Гэ прекрасно понимал мысли мачехи. Все эти разговоры про ужин — лишь прикрытие, а истинная цель — превратить его в игрушку и преподнести тому богатому старику.

Его кулаки сжались так, что хрустнули суставы.

Цинь Гэ поднял голову и встал:

— Я не соглашусь!

Чан Имань пришла в ярость. Она с таким трудом договорилась с господином Ваном, неужели она позволит какому-то Цинь Гэ разрушить её планы?

— Неужели ты не хочешь спасти свою бабушку? — Чан Имань перешла в наступление, целясь прямо в сердце. — Хочешь, чтобы она лишилась шанса на жизнь из-за твоего упрямства?

— ... — На душе у Цинь Гэ стало горько. Мачеха сегодня была готова загнать его в тупик любой ценой.

— Советую тебе не глупить. Соглашайся! Просто согласись! — голос Чан Имань эхом отдавался у него в ушах.

Цинь Гэ долго колебался. Несмотря на отвращение, он уже был готов кивнуть. Ему отчаянно нужны были эти деньги, и ради них он был готов пойти на всё.

— Хорошо. Я... согласен, — Цинь Гэ опустил голову. В его голосе слышалась беспомощность — он сделал свой выбор.

Услышав это, Чан Имань выдохнула с облегчением. Она протянула руку, чтобы приобнять его, и улыбнулась:

— Вот это хороший мальчик...

— Цинь Гэ, ты посмел согласиться? — Ци Цзинъянь, прибывший в больницу прямо с дороги, услышал эти слова и пришел в ярость.

В тот день, когда этот маленький негодник сбежал, не попрощавшись, Ци Цзинъянь был вне себя от гнева. Ему стоило огромных усилий выследить его, и вот, едва появившись, он слышит, как тот соглашается прислуживать другому старику!

Цинь Гэ поднял голову и посмотрел в сторону источника звука. Их взгляды встретились, и он почувствовал неловкость. Как Ци Цзинъянь нашел его здесь?

Чан Имань тоже взглянула на Ци Цзинъяня. Увидев, что он знаком с Цинь Гэ, она приняла его за такого же нищего студента.

— Цинь Гэ, может, обсудишь со своим приятелем, чтобы вы вдвоем пошли прислуживать господину Вану? Вдвоем будет легче справиться.

Услышав слова Чан Имань, Цинь Гэ так задрожал, что не смог вымолвить ни слова. Раз она сама лезет в петлю, провоцируя Ци Цзинъяня, то это уже не его дело!

Ци Цзинъянь холодно усмехнулся. За всю свою долгую жизнь он еще не встречал человека, который осмелился бы так его оскорбить. Чан Имань стала первой.

Чан Имань, не подозревая, что беда уже на пороге, продолжала грезить о больших деньгах.

Ци Цзинъянь не желал больше тратить время на эту шутиху. Он подошел прямо к Цинь Гэ и, впившись в него мрачным взглядом, негромко произнёс:

— Я могу помочь тебе.

Его слова звучали крайне заманчиво. Цинь Гэ знал: при статусе Ци Цзинъяня достаточно одного мизинца, чтобы решить все его проблемы. Но действительно ли он так добр, чтобы помогать ему?

Чан Имань, привыкшая в доме Цинь вести себя высокомерно, почувствовала себя уязвленной из-за того, что её игнорируют, и тут же съязвила:

— Нынешняя молодежь совсем оторвалась от реальности! Ты возомнил себя кем? Знаешь, сколько стоит эта операция? Как ты смеешь нести здесь такую чушь?

— Вон! — Ци Цзинъянь бросил на Чан Имань мимолетный взгляд, и от его пронзительных глаз повеяло незримым давлением.

Чан Имань вздрогнула. Откуда у этого мужчины такая пугающая аура?

<http://bllate.org/book/18693/1806514>